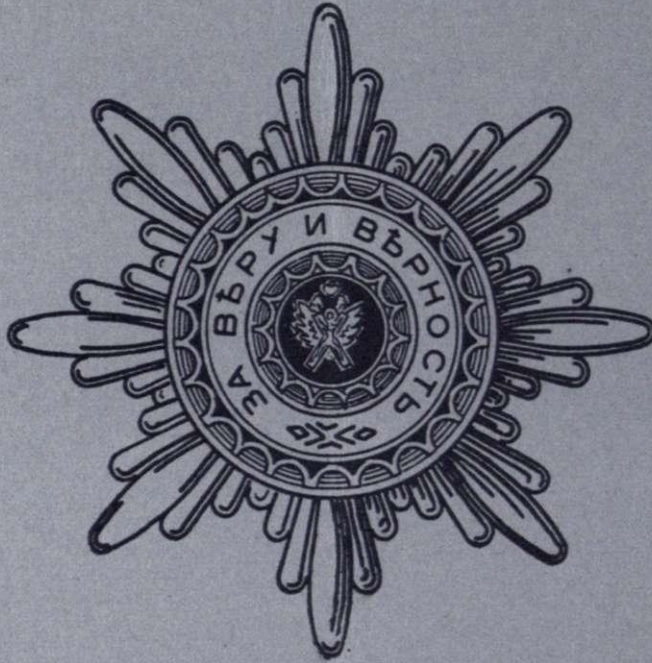

D. HODNEV.
60 VALENTINE ST.
GLEN COVE, L. I., N. Y.

✓
D. Hodnev

ВѢСТНИКЪ

8.
11 12)

ГВАРДСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

ПАРИЖЪ

№ 12

Вѣстникъ Гвардейскаго Объединенія

№ 12.

С о д е р ж а н і е:

	стр.
Поздравленіе Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія съ Свѣтлымъ Праздникомъ Вос- кресенія Христова.....	1
День праздника Императорской Гвардіи.....	1
Оповѣщеніе и поздравленіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ М.Губкина.....	1
Лейтенантъ Вернеръ - эпизодъ одного дня Т.Михайлова, стараго Атаманца и Коман- дира.....	2
Производство въ офицеры - Б.Третьякова.....	8
Изъ доклада сдѣланнаго полковникомъ В.С. Хитрово на Собраніи Гвардейскаго Объеди- ненія въ Парижѣ 14-го Октября 1962г.....	13
Воспоминанія стараго кавалериста - пол- ковника Гримма.....	16
Различные эпизоды изъ моихъ плаваній на судахъ Гвардейскаго Экипажа - капитана II ранга В.П.Родзянко.....	20
У открытой могилы - Н.Ш.....	26
Личныя воспоминанія о моемъ любимомъ Ко- мандирѣ - генераль-маіора М.Хрипунова.....	26
Охота на зубра - В.Качоровскаго.....	27
Архимандритъ Игнатій - дополненіе къ пре- дыдущему номеру.....	30

---oooOooo---

РАЗЛИЧНЫЕ ЭПИЗОДЫ ИЗ МОИХ ПЛАВАНИЙ НА СУДАХЪ
ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА.

Будучи парализованъ съ лѣвой стороны и лежа въ госпиталѣ, мнѣ приходять на память различные эпизоды изъ моей службы на судахъ Гвардейскаго Экипажа, которые на закатѣ дней моихъ я постараюсь зафиксировать на бумагѣ, въ надеждѣ, что мои воспоминанія могутъ быть интересны главнымъ образомъ моимъ сослуживцамъ по Гвардейскому Экипажу.

Первое мое плаваніе было на Гв.Экипажа Императорской яхтѣ "Полярная Звѣзда" въ 1900 году.

"Полярная Звѣзда" обыкновенно отдавалась въ распоряженіе Императрицы Маріи Феодоровны для Ея ежегодныхъ лѣтнихъ визитовъ своей семьѣ въ Даніи. Мнѣ часто приходилось слышать о необыкновенномъ царственномъ шармѣ Императрицы. Мой отецъ, Павелъ Владиміровичъ, Италмейстеръ Двора Его Величества, въ молодые годы командовалъ первымъ эскадрономъ Ея Величества Кавалергардскаго Императрицы Маріи Феодоровны полка и, случалось, на придворныхъ балахъ онъ танцевалъ съ Императрицей. Въ то время на этихъ балахъ танцевали главнымъ образомъ вальсы à deux temps. Онъ тоже намъ говорилъ о необыкновенномъ шармѣ Императрицы, въ чемъ мнѣ лично пришлось убѣдиться во время пребыванія яхты въ Копенгагенѣ. Во время стоянки въ этомъ порту Императрица нѣсколько разъ приглашала всѣхъ офицеровъ каютъ-компаніи къ царскому столу завтракать. Послѣ одного изъ завтраковъ меня позвали къ Императрицѣ. Она стояла на палубѣ на ютѣ и рядомъ съ Ней Командиръ яхты, капитанъ I ранга баронъ Штакельбергъ. Я подошелъ къ Императрицѣ и она меня спросила: "Je crois que votre frère va bientôt se marier avec Mlle Naryschkine?" (Вопросъ касался моего брата Александра, Кавалергардскаго Ея Величества полка).

"En effet, Madame", отвѣтилъ я.

Тогда Императрица обратилась къ Командиру: - "Baron, vous serez aimable de laisser partir Rodzianko à Petersbourg pour le mariage de son frère".

Мнѣ оставалось только поблагодарить Императрицу за такое вниманіе.

Могутъ сказать - это мелочь. Да, но мелочь незабываемая и, если вся жизнь состоитъ изъ мелочей, то, возможно, и троны иногда держатся на мелочахъ..

Во время перехода Яхты изъ Кронштадта въ Копенгагенъ случилось одно событіе, которое могло окончиться драматически. При выходѣ "Полярной Звѣзды" изъ Финскаго залива въ Балтійское море, насъ настигъ такой туманъ, что и въ одномъ кабельтовѣ ничего не было видно. Конечно, дали малый ходъ, сирены завывли, а Командиръ яхты баронъ Штакельбергъ, прекрасный морякъ, совершившій на парусныхъ судахъ кругосвѣтныя плаванія, пошелъ на самый конецъ бака къ бушприту, чтобы лучше видѣть впереди и оттуда давать приказанія на мостикъ. Внезапно, съ лѣвой стороны раздались сирены и изъ тумана вышелъ пароходъ-купецъ. Командиръ командуетъ: "Лѣво на бортъ!" (по старой системѣ). Яхта покатила въправо и вотъ тутъ оказался передъ нами другой пароходъ. Командиръ командуетъ: "Полный ходъ назадъ! Водяная тревога!". Корма яхты затряслась очень сильно. Ветревоженная Императрица выскочила на палубу. Мы благополучно разошлись съ пароходами. Императрицу успокоили, но дѣло могло кончиться совсѣмъ иначе и трагично. Мнѣ припоминается, какъ во время тревоги молодые матросы, а ихъ было порядочно на яхтѣ, забѣгали, не зная, что имъ дѣлать. Мнѣ тогда ясно представилось о недопустимости назначенія новобранцевъ на Императорскія яхты. Въ Англіи на Королевскія

яхты назначаются только старослужащіе матросы, уже много лѣтъ проплававшие, знакомые съ морской практикой. И у насъ такіе были. Я помню возвращеніе изъ кругосвѣтнаго плаванія Гвардейскаго Экипажа "Рында" съ прекрасной командой.

Жизнь на яхтѣ въ порту Копенгагена проходила довольно однообразно, кромѣ чистки, приборки и вахты службы почти не было, когда не было Императрицы на яхтѣ. Но въ концѣ лѣта, къ Датскому Королю Христиану IX, не помню по какому случаю, со всѣхъ концовъ Европы начала съѣзжаться вся Его царственная семья.

Императрица пригласила всѣхъ этихъ родственниковъ къ Себѣ на яхту. Помню, какъ мы поднимали на мачтѣ одинъ за другимъ пять штандартовъ: русскій - Императрицы, англійскій - Англійской Королевы, датскій - Датскаго Короля, греческій - Греческаго Короля и не помню уже - норвежскій или шведскій, кажется норвежскій. Послѣ приема Императрицей своихъ царственныхъ родственниковъ-гостей, они начали выходить на палубу. Къ трапу подали паровой катеръ "Полярной Звѣзды", на который царственные особы начали поочередно садиться. Съ мачты начали постепенно спускать по штандарту и поднимать таковой на носу катера. Нашъ оркестръ игралъ гимны. На берегу датчане тоже принимали гостей съ карауломъ, музыкой и церемоніей. Все это было очень торжественно.

Уже осенью меня назначили на эскадренный миноносецъ "Сомъ", Гвардейскаго Экипажа, уходившаго изъ Кронштадта на Дальній Востокъ. Этихъ миноносцевъ, назначенныхъ къ отплытію на Дальній Востокъ, было пять: "Сомъ" - отличный миноносецъ, построенный въ Англіи, а остальные четыре были построены въ Германіи - "Китъ", "Скаты", "Лѣвѣ" и "Касатка". Нѣмецкіе миноносцы имѣли ходъ нѣсколько болейшій "Сомы", но зато англичанинъ лучше держался на волнѣ. Помню, проходя по Бискайскому заливу, а всѣмъ извѣстно, что такое осенній этотъ заливъ, вѣтеръ былъ очень крѣпкій, а волна огромная. Уходя съ мостика, меня чуть не снесло въ море, я едва успѣлъ удержаться за поручни. Зато мы пришли въ Виго на сутки раньше, чѣмъ "Китъ" и "Скаты". Вообще это плаваніе было чрезвычайно интересное и увлекательное. Выйдя изъ Кронштадта, мы зашли въ Киль, прошли Кильскій каналъ, потомъ пошли на Дувръ, Шербургъ, Брестъ, Виго, Алжиръ, Мессину, Коринфскій каналъ, Красное море, зашли въ Коломбо, Сайгонъ, въ которомъ простояли нѣкоторое время, затѣмъ зашли въ Гонконгъ, Шанхай и, наконецъ, послѣдній переходъ въ Портъ-Артуръ. Во время этихъ переходовъ насъ неоднократно, здорово трепало и были моменты сенсационнаго характера, но меня не укачивало и я эти трепки любилъ, несмотря на то, что я и Воеводскій несли поочередно вахты по 4 часа, что было тяжело, но хорошо. Что значитъ юность. Гдѣ онъ теперь, моя юность, моя свѣжесть?...

Въ Портъ-Артуръ мы вступили въ составъ Тихоокеанской эскадры. "Сомъ" вскорѣ былъ введенъ въ докъ, хотя мы пришли въ исправности, все-же для осмотра и для перемѣны праваго винта, одна лопасть котораго была сломана. Командиръ "Сомы", капитанъ II ранга А. Гиревъ и старшій офицеръ лейтенантъ Н. Философовъ, вскорѣ оба вернулись въ Петербургъ. Миноносецъ былъ переведенъ въ Сибирскій экипажъ, а мичманъ Воеводскій, я и команда миноносца переведены въ Гвардейскаго Экипажа крейсеръ "Адмиралъ Нахимовъ", только-что вернувшійся изъ Владивостока. Инженеръ-механикъ Александровъ остался на миноносцѣ. Крейсеромъ "Адмиралъ Нахимовъ" командовалъ капитанъ I ранга Стеманъ, старшимъ офицеромъ былъ капитанъ II ранга Петровъ-Чернышнъ, офицерскій составъ: лейтенанты Племяниковъ, С.Л. Трухачевъ, Назуровъ, Лодыгинъ, Долговъ, Мальцевъ, мичманъ графъ Игнатъевъ,

старший артиллерийский офицер лейтенант Бена Эллис, младший артиллерийский офицер лейтенант барон Иван Черкасоев.

Жизнь потекла эскадренная: занятия, учения, маневры эскадры вместе с вахтами заполнили все дни. В кают-компанию мы тоже играли в военно-морскую игру, очень сложную, рекомендованную начальством. В этой игре нашим противником были японцы и каждый раз результатом этой мирной войны было полное разбитие нашего флота.

Пользуюсь случаем сказать, что было сумасшествием считать Порт-Артур базой для флота в военное время. Возможно, что через 10-15 лет Порт-Артур и сделается бы подходящей базой для флота, но в то время, в 1901 году, за три года до войны с Японией, в порту даже не было дока достаточной величины для броненосцев, вход в бассейн был возможен для крупных судов с большой осадкой только во время приливов и высокой воды, так же как и для выхода, иначе эти суда были заперты в гавани и бассейн без возможности выхода в море.

По моим достоверным сведениям, адмирал Алексеев требовал от Петербурга или доведения мощи флота, чтобы он был сильнее японского, или увеличения армии на Квантунг до такого числа, чтобы высадка японской армии стала бы невозможной. Вместо этого флот остался без базы, так как Порт-Артурский порт без дока для судов крупного разбора и без надлежащих мастерских считался базой для флота во время войны никак нельзя, а армию во время войны через всю Сибирь подвозили по однокорейской железной дороге.

Вскорь пришла из Морского Штаба новая умная выдумка, видимо с целью сделать экономию - это постановка судов поочередно на 6 месяцев в резерв, иначе говоря, на абсолютное бездействие. Этот разрыв чрезвычайно вредно отразился не только на командь, но и на офицерском составе.

В это время я был выбран председателем теннисного клуба, основателями которого были: Великий Князь Кирилл Владимирович (в то время свое посещение Порт-Артура), Коля Волков и лейтенант Галанин. Пользуясь свободными временами, я решил увеличить деятельность клуба. С этой целью я просил разрешения явиться Командующему флотом адмиралу Скрядлову. Адмирал меня встретил, как говорится "мордой об стол" и попросту меня прогнал. Я не смутился и просил быть принятым адмиралом Алексеевым, Наместником Края, следовательно, по положению старше адмирала Скрядлова. Я был принят адмиралом весьма любезно и он приказал Штабу оказывать мне полное содействие для выполнения моих благоразумных целей и нужд. Прежде всего, попросил цемента, я зацементировал еще три корта, посадил несколько тысяч деревьев вокруг нашего участка, устроил домик со всеми удобствами для дам, открыл буфет, по воскресеньям играл наш оркестр с "Нахимова". Успех был полный. Все меня хвалили за то, что я внес полезную общественную струю в скучную и нудную жизнь крепости. Адмирал Скрядлов мне отомстил: придравшись к какой-то подлечи, велел меня посадить на 30 суток в каюту. Я обиделся и подал рапорт о моем списании с эскадры по болезни. Поднялась истерия и меня выпустили из каюты.

Вскорь пришел в Порт-Артур броненосец "Персей" и на нем прибыли и были переведены на "Адмирала Нахимова" Великий Князь Кирилл Владимирович старшим офицером вместо капитана II ранга Петрова, лейтенант П. Дурново старшим штурманом, лейтенант Кубо, мичман Иван Эллис и Гавра Волков. Эскадренная жизнь потекла своим порядком с учениями и маневрами. "Адмирал Нахимов" был послан через некоторое время в Токагаму, в Японию, с визитом. Надо сказать, что в это время на Дальнем Востоке политика германского правитель-

ства состояла в полной поддержке нашей восточной политики, поэтому немецкий адмирал, который командовал в это время небольшой эскадрой стоявшей на рейде Токагамы, оказал нам все знаки морской любивости и внимания, а также сделал визит Великому Князю. С нашей стороны немцам были отданы тоже проявления дружелюбия и, наконец, у нас был устроен большой обед, на который были приглашены на часть офицеры германской эскадры. Тут, как полагается: закуски с водкой, обед с шампанским, оркестр, балалашечники, потопуншь, ужин и в конце концов немцы остались у нас на крейсере на ночь. Утром адмирал прислал за ними катер с офицерами. Их тоже затащили в кают-компанию, и пошла потеха, которая кончилась только на другой день. Немцы решили нам ответить и устроили как полагается "бесер-абенд" с отличным оркестром, а баварское чудное мюнхенское пиво - большая редкость на Дальнем Востоке. Мы от этого "абенд'а" испытали настоящее мучение. В самом деле под криком "хох!" всю ночь надо было вливать в себя по бакалу пива. К утру мы просто распухли оставшись трезвыми. В общем, удовольствия никакого. Мы были также приглашены во дворец в Токио, а Великий Князь сделал визит Микадо.

Пользуясь нашим пребыванием в Токагаме, я сделал несколько визитов нашему военно-морскому агенту, в то время капитану II ранга Русину, впоследствии адмиралу, и из беседы с ним вынес впечатлительное о силе японского флота и сравнительной слабости наших морских сил в Тихоокеанских водах.

Я также посетил нашего финансового агента в Японии, Алексея, который говорил мне о могуществе японцев по сравнению с нашими силами. Единственно кто доносил в Петербург обратно, это был наш военный агент, полковник Ванновский, который доносил в язвительных выражениях, что японская армия не стоит многого.

В середине 1903 года было решено вернуть "Нахимова" обратно в Кронштадт. При переходе из Шанхая в Сайгон скончался от разрыва сердца наш Командир, капитан I ранга Стемань. Мы прибыли в Сайгон и там, при содействии французских властей, похоронили нашего Командира на французском кладбище (католическом). Мы довольно долго простояли в Сайгоне, ожидая прибытия нового командира, капитана II ранга Бухвостова.

Во время стоянки в Вильфранш, во Франции, нас посетила семья Великого Князя Кирилла Владимировича во главе с Великим Князем Владимиром Александровичем, а также прибыла будущая супруга Великого Князя, Принцесса Виктория Беодоровна. Вышло, как будто, помолвка, как известно, без разрешения Государя.

По возвращении в Кронштадт нас всех отпустили в отпуск, но окончании которого я был назначен на яхту "Стрела" Гвардейского Экипажа, Генерал-Адмирала Великого Князя Алексея Александровича. Яхта эта часто ходила с Великим Князем из Петербурга в Петергоф для докладов Государю, а иногда с ним же в Кронштадт. Я не помню, чтобы яхта ходила когда-либо дальше Кронштадта. Переходы эти проходили при мне спокойно, без инцидентов, но я припоминаю один довольно занятный случай: у Великого Князя был на службе знаменитый повар Зеест. Обыкновенно Великий Князь заранее заказывал ему на сколько лиц приготовить на яхте завтрак. Однажды, Великий Князь не предупредил Зееста, сказал, что у него приглашенных к завтраку на яхту чуть-ли не 30 человек, возвращающихся после доклада Государю. Зеест был в отчаянии, но потом, как рассказывал мне Коля Волков, адъютант Великого Князя, - Зеест собрал все, что мог из провизии на яхте у себя, команды

и у насъ въ каютъ-компани и сдѣлать нѣчто вродѣ чуда, въ буквальный смыслъ прекрасный завтракъ.

Послѣ засѣданія у Государя адмираловъ по вопросу о ходѣ войны с Японіей Коля Волковъ мнѣ разсказалъ, что большинство адмираловъ, въ томъ числѣ и Рожественскій, были противъ посылки 2-й Тихоокеанской эскадры на Востокъ. Японская война была въ это время въ полномъ разгарѣ и все-же была рѣшена посылка 2-й Тихоокеанской эскадры подъ командованіемъ адмирала Рожественскаго. Болѣе абсурднаго рѣшенія, на мой взглядъ, трудно было себѣ представить, ибо, кромѣ 5-ти современныхъ броненосцевъ, входящихъ въ составъ эскадры, всѣ остальные суда были старья "калоши" Балтійскаго флота, а рассчитывать на какой-то коэффициентъ артиллерійскаго огня этихъ "калошъ" было равносильно бреду сумасшедшаго. Можно еще найти оправданіе этому походу до прихода на Мадагаскаръ, такъ какъ 2-я эскадра могла-бы соединить свои боевыя дѣйствія съ 1-й эскадрой, но съ паденіемъ Портъ-Артура всякій смыслъ дальнѣйшаго похода пропадалъ окончательно.

Съ Мадагаскара, послѣ паденія Портъ-Артура, адмиралъ Рожественскій доносилъ въ Петербургъ, что продолженіе похода 2-й эскадры является безцѣльнымъ и что надо ее вернуть обратно. Адмиралъ, увн, получилъ въ отвѣтъ требованіе идти впередъ, а также извѣщеніе, что посланная 3-я эскадра, состоящая изъ судовъ береговой обороны, непригодныхъ для плаванія въ крупныхъ моряхъ и тѣмъ болѣе въ океанахъ. ("Геніальная" выдумка капитана II ранга Клада, этого злого генія Тихоокеанской драмы).

Считаю справедливымъ и нужнымъ сказать, что самый походъ изъ Кронштадта до Японія былъ шедевромъ мореплаванія, ибо пройти свыше 20.000 миль безъ права заходить въ порта, съ погрузкой угля въ морѣ, безъ возможности ремонта судовъ и не потерявъ ни одного корабля, было въ аналахъ плаванія въ современныхъ флотахъ исключительнымъ событіемъ. Финалъ-же этого примѣрнаго плаванія не могъ быть другимъ, какъ полный разгромъ 2-й эскадры, что и случилось.

Въ составъ 2-й эскадры входилъ Гвардейскій Экипажъ съ броненосцемъ "Императоръ Александръ III", офицеры и командный составъ котораго большей частью состоялъ изъ уже плававшихъ на "Адмиралѣ Нахимовѣ" "Сомѣ" моихъ бывшихъ соплавателей. Я былъ назначенъ на "Императоръ Александръ III" послѣ его ухода съ эскадрой и списанія съ него въ составъ комиссіи по Гульскому инциденту Гавры Волкова (мать котораго была англичанка) и Ивы Эллиса, оба мичмана, говорящихъ по англійски. Поэтому мнѣ надо было догонять эскадру взявъ направленіе сначала на Парижъ. Но въ Парижѣ я получилъ неожиданно телеграмму Главнаго Морского Штаба о назначеніи меня старшимъ офицеромъ на транспортъ "Иртышъ", поэтому мнѣ надо было слѣдовать черезъ Марсель, Портъ-Саидъ на Джибути, гдѣ транспортъ стоялъ. Какъ я потомъ узналъ, я былъ назначенъ на "Иртышъ" для замѣны списаннаго въ срочномъ порядкѣ "знаменитаго" лейтенанта Шмидта, уже успѣвшаго распропагандировать командный транспорт-угольщикъ Нордъ-Дейчъ-Ллойдъ, 22.000 тоннаго тоннажа, заарактованнаго русскимъ правительствомъ.

Описаніе моего плаванія на "Иртышъ" до Цусимскаго боя не входитъ въ заданную мною себѣ задачу; скажу только, что это плаваніе подъ знойными лучами тропическаго солнца, при постоянныхъ погрузкахъ и разгрузкахъ угля въ открытомъ морѣ было болѣе чѣмъ тяжелымъ. Мы кочили эскадру не только углемъ, но и многимъ необходимымъ и даже свѣжей провизіей.

Прибывъ на Мадагаскаръ, я явился адмиралу Рожественскому и представилъ ему о моемъ переводѣ съ "Иртыша" на "Императоръ Александръ III", но адмиралъ мнѣ отвѣтилъ: "Вы мнѣ нужны больше на "Иртышѣ", на что я

сказалъ, что, будучи офицеромъ Гвардейскаго Экипажа, мое мѣсто на боевомъ кораблѣ этого Экипажа, а не на транспортѣ въ тылу. Адмиралъ мнѣ возразилъ: "Кто Вамъ сказалъ это? "Иртышъ" идетъ въ бой". Послѣ этого отвѣта мнѣ осталось только преклониться передъ волей адмирала, что дало мнѣ возможность написать эти записки, такъ какъ съ "Императора Александра III" ни одинъ человѣкъ не спасся - всѣ погибли.

Во время Цусимскаго боя, который начался около 14-ти часовъ 14-го Мая 1905 года, - уже въ 14ч. 20 мин., броненосецъ "Ослабя" началъ крениться на правый бортъ и вскорѣ затонулъ. Почти одновременно броненосецъ "Суворовъ" вышелъ изъ строя. Доблестный Командиръ броненосца "Александръ III" поднялъ сигналъ: "Слѣдовать за мною!" и предпринялъ весьма смѣлую попытку прорваться къ сѣверу подъ хвостомъ японской эскадры, взявъ курсъ Нордъ-Остъ 23 (если не ошибаюсь) на Владивостокъ. Этотъ маневръ доказываетъ находчивость и смѣлость капитана I ранга Бухвостова въ столь трагическую минуту.

Около 15ч. 30 мин. "Александръ III", подбитый, временно вышелъ изъ строя, но затѣмъ выровнялся и снова вступилъ головнымъ въ колоннѣ броненосцевъ. Уже къ вечеру, около 18ч. 30 мин., мимо "Иртыша" шедшаго тихимъ ходомъ (ибо 4 отдѣленія были затоплены и онъ кренится (кабельтовыхъ въ 8-10, на правомъ его траверсѣ начали проходить) полнымъ ходомъ три горящихъ броненосца: "Императоръ Александръ III", "Бородино" и "Орель". Я ясно видѣлъ, какъ около 18ч. 45 мин., послѣдній залпъ изъ кормовой 12-ти дѣймовой башни, какъ-бы въ видѣ прощальнаго салюта, "Александръ III" началъ медленно переворачиваться на лѣвый бортъ и вскорѣ остался плавать вверхъ килемъ. Было видно, какъ нѣсколько десятковъ матросовъ карабкались и влѣзали на обнаженный киль. Проплававъ вверхъ килемъ минутъ 20, "Императоръ Александръ III" затонулъ. Такимъ образомъ героически погибъ доблестный броненосецъ Гвардейскаго Экипажа со своей блестящей командой и славнымъ офицерскимъ составомъ во главѣ со своимъ Командиромъ, капитаномъ I ранга Бухвостовымъ. Воистину, тогда погибъ цѣль Гвардейскаго Экипажа и почти весь его офицерскій составъ. Одинъ боцманъ Немановъ чего стоилъ: если можно такъ выразиться - морское чудо, морское чудовище, бывший боцманъ на фрегатѣ "Рында", старшимъ боцманомъ-кондукторомъ на крейсере "Адмиралъ Нахимовъ" и, наконецъ старшимъ боцманомъ-кондукторомъ на броненосцѣ "Императоръ Александръ III", - человѣкъ высокаго роста, страшной силы, имѣвшій на командное большое и благотворное вліяніе. И такъ, ни одинъ человѣкъ съ "Императора Александра III" не спасся.

Миръ праху Вашему, герои Гвардейскаго Экипажа, покоющіеся на днѣ Цусимскаго пролива въ водяной могилѣ!

Вѣчная память Вамъ, доблестные Моряки-Гвардейцы! Родина потеряла въ Васъ своихъ вѣрныхъ и лучшихъ сыновъ, а я лично моихъ дорогихъ друзей и соплавателей среди офицеровъ и командныхъ. Не забуду я Васъ всѣхъ, моихъ дорогихъ товарищей.

Лично-же я, на другой день, на полубаркасѣ затонувшаго "Иртыша" спасся, имѣя на этой шлюпкѣ однихъ только раненыхъ матросовъ. Самъ я былъ контуженъ и, пробывъ въ японскомъ плѣну годъ, обратно вернулся послѣ подписанія мира.

Капитанъ II ранга

В. П. РОДЗЯНКО.